

COVID-19 в Африке и Азии

DOI: 10.31857/S032150750010856-3

ПАНДЕМИЯ COVID-19 В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020 А.-М. Т. ТЕМУ, М. НИКОЛЬСКАЯ

Анна-Мария Тереза ТЕМУ, сотрудник University of Helsinki (terezush@gmail.com; teresa.temu@helsinki.fi)

НИКОЛЬСКАЯ Майя Викторовна, преподаватель, кафедра английского языка № 1, МГИМО (У) МИД России (mayyanikolskaya@gmail.com)

Резюме. В статье представлен анализ воздействия пандемии COVID-19 на экономическую и политическую ситуацию в Восточной Африке с опорой на доклады крупнейших международных организаций, вышедшие в марте-июне 2020 г., а также намечены возможные пути выхода из кризиса, в том числе через задействование существующих региональных механизмов. Авторы предполагают, что при всех её безусловно губительных последствиях, в частности, социально-экономического характера, нынешняя пандемия может стать для региона своеобразным импульсом, который подтолкнёт его к давно назревшим переменам.

Ключевые слова: Восточная Африка, коронавирус, пандемия

COVID-19 PANDEMIC IN EAST AFRICA: ANALYSIS AND PROSPECTS

Anna-Maria Theresa TEMU, Lecturer, University of Helsinki (terezush@gmail.com; teresa.temu@helsinki.fi)

Mayya V. NIKOLSKAYA, Lecturer, Department № 1 of English, Moscow State University of International Relations (mayyanikolskaya@gmail.com)

Abstract. The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the economic and political situation in East Africa, drawing from reports by leading international organizations in the field issued from March to June 2020. According to these findings, it is tourism, an important pillar of East African economies, and the nascent aviation industries that are going to take the biggest hit, leading to an inevitable spike in external borrowing. The slowly growing interregional trade is unlikely to compensate for these losses. Besides, the pervasive refugee and IDPs problem, as well as widespread HIV are further exacerbating the epidemiological situation.

The article also outlines a number of opportunities to manage the unfolding crisis, which include, inter alia, the existing regional integration tools and instruments, in particular, the ones offered by the East African Community. In addition to the national strategies employed by the countries individually, the EAC could assist in pooling foreign aid to combat COVID-19, which to date remains very modest. In these circumstances, writing off debt is one crucial thing the international community could do to alleviate the burden of the pandemic in East Africa. Another factor that could possibly be playing into the hands of the countries in question is their successful experience in fighting other lethal diseases, such as Ebola fever.

Politically, the way East African governments handle the pandemic might well become a litmus test showing how much confidence the populations have in their leaders, either reinforcing or undermining their positions. If unsuccessful, anti-COVID-19 policies could fuel popular discontent; the opposite scenario implies a stronger vertical of power and enhanced personal authority of the leaders in charge. The authors believe that despite its obviously pernicious influence, this pandemic may well become an incentive encouraging some long-awaited change in the region.

Keywords: East Africa, COVID-19, pandemic

Пандемия коронавируса, охватившая мир в 2020 г., добралась до Африки позже всего: первый пациент с COVID-19 был зарегистрирован в Египте лишь 14 февраля [1]. Однако вопрос о возможных экономических и политических последствиях для континента ставится уже сейчас профильными международными организациями, подчёркивающими пока неявный, но в перспективе - колоссальный масштаб потенциального ущерба. Что касается сроков окончания пандемии на Африканском континенте, где по состоянию на 2 августа 2020 г. коронавирусом заразились 700 000 человек, включая 12 000 летальных исходов [2], разброс оценок составляет от 4 месяцев до двух лет.

Восточноафриканский регион, охватывающий Бурунди, Кению, Руанду, Танзанию, Уганду

и Южный Судан (страны-члены Восточноафриканского сообщества/ВАС), не возглавляет списки наиболее пострадавших. На 1 августа общая численность заболевших коронавирусом составила около 13 000 человек [3]. Беспрецедентность ситуации, в целом, а также отсутствие стопроцентно точной статистики по Восточной Африке пока - как и во многих других регионах мира - позволяют лишь частично наметить дальнейшие сценарии.

КОРОНАВИРУС И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Африка, включая восточноафриканский регион, испытывает наибольшую нагрузку эпидемии

Таблица 1

Данные по ВИЧ-инфекции в Восточной Африке (2018)

	Доля ВИЧ-инфицированных среди взрослого населения	Численность ВИЧ-инфицированных	Доля ВИЧ-инфицированных на антиретровирусной терапии (%)
Танзания	4,6%	1,6 млн	71
Кения	4,7%	1,6 млн	68
Уганда	5,7%	1,4 млн	72
Руанда	2,5%	220 000	87
Бурунди	Нет данных	84 000 (в 2016 г.)	61 (2016 г.)
Южный Судан	2,5%	190 000	43,9

Составлено авторами по: [4].

ВИЧ-инфекции. Наиболее важные статистические показатели по заболеваемости и охвату антиретровирусной терапии в странах Восточной Африки собраны в *табл. 1*. Из представленных данных, в частности, видно, что доля людей, живущих с ВИЧ в этих странах, превышает 2,5%, что в 5 раз выше, чем в среднем по миру - около 0,5% (или 37,9 млн человек на конец 2018 г.).

Согласно имеющимся данным, люди, получающие эффективную антиретровирусную терапию (т.е. имеющие нормальный иммунный статус), не входят в группу риска в отношении инфекции *COVID-19*. Однако в неё входят люди с ослабленным под действием ВИЧ иммунитетом. По показателю покрытия антиретровирусной терапией Восточная Африка является одним из лидирующих в мире регионов: наименьшая доля людей с ВИЧ, получающих терапию, составляла 61% (аналогичный среднемировой показатель - 62% [5; 6]).

В связи с этим становится понятным, что высокая доля ВИЧ-инфицированных людей в странах Восточной Африки делает их уязвимыми для новой коронавирусной инфекции и ставит благополучие в этих странах в ещё большую, чем прежде, зависимость от мероприятий по поддержанию высокого уровня покрытия антиретровирусной терапии. По словам специалиста ВОЗ Майкла Йао, нагрузка на систему здравоохранения, вызванная *COVID-19*, способна затруднить доступ людей с ВИЧ к терапии, поддерживающей их жизнь [7].

Есть основания полагать, что пока справиться с *COVID-19* Восточной Африке помогает опыт успешной борьбы с другими смертельными заболеваниями - лихорадкой Эбола, малярией, денге.

Так, своевременные санитарные меры во время эпидемии Эболы в ДРК в 2018 г. позволили сдерживать рост заболеваемости. Начиная с конца марта 2019 г., во всех странах Восточной Африки в том

или ином виде ограничена возможность контактов во избежание инфицирования, включая закрытие границ, социальное дистанцирование и попытки (правда, не всегда удачные) перехода на электронное обучение, в частности, в Кении. При этом вполне вероятно, что пандемия станет - и уже становится - водоразделом, после которого судьбы этих стран приобретут вполне конкретное направление.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПАНДЕМИИ

В 2018-2019 гг. регион вырвался в лидеры на континенте по темпам экономического роста, достигшего 7% [8]. Своими успехами он обязан в значительной степени развитию туристической отрасли и пусть медленному, но всё же росту внутрирегиональной торговли. Именно эти достижения оказались наиболее уязвимыми в условиях пандемии.

По данным Восточноафриканского делового совета, из-за коронавируса товарооборот внутри сообщества уже снизился на 60% за март-апрель 2020 г., что составляет около \$26 млрд в абсолютном исчислении [9]. Ситуация вынуждает африканских предпринимателей искать нелегальные каналы сбыта, что, конечно, только ухудшает эпидемиологическую ситуацию и ещё активнее истощает фискальные поступления в национальные бюджеты. Снижение туристической активности ввиду закрытия границ по всему миру и практики социального дистанцирования не просто оставит без работы около миллиона человек, но и лишит национальные бюджеты до 20% доходов [10]. И если экономический спад в странах-экспортерах углеводородов, таких как Нигерия, Ангола, Чад, Экваториальная Гвинея, Камерун столь же предсказуем [11], сколько и обратим по мере вос-

Таблица 2

Численность беженцев и внутренне перемещенных лиц в странах Восточной Африки

Страна	Численность ВПЛ	Численность беженцев	Страна происхождения беженцев
Южный Судан	1 666 000	299 815	(Судан, ДРК, ЦАР)
Уганда	32 000	1 165 653	(Южный Судан, ДРК, Сомали, Бурунди)
Кения	162 000	492 802	(Сомали, Южный Судан, ДРК)
Руанда	Нет данных	145 000	(Бурунди, ДРК)
Танзания	Нет данных	278 000	(ДРК, Бурунди)

Составлено авторами по: [16; 17].

становления транспортного сообщения во всём мире, то выживание туристической индустрии в Восточной Африке, которая не производит столь же жизненно важных для мировой экономики товаров, сейчас под большим вопросом.

Это касается и авиационной индустрии. Государственные авиакомпании Танзании, Уганды, Руанды, Кении, которые за последние 5 лет фактически пережили второе рождение благодаря форсированным усилиям национальных лидеров, в скором будущем могут оказаться на грани банкротства. При этом, как отмечают эксперты ООН, Восточная Африка как регион-импортёр нефти выиграет от временно низких цен на этот вид сырья, что, возможно, несколько сгладит ущерб, нанесённый ключевым отраслям [12].

Не добавляют оптимизма и специфические особенности экономики восточноафриканских стран. Довольно высокая однородность структуры их ВВП уже многие годы является главным препятствием на пути к интенсивной экономической интеграции в рамках Восточноафриканского сообщества (ВАС) (подробнее см.: [28]). Основными торговыми партнёрами этих стран по-прежнему остаются ЕС, Китай, Великобритания, Индия, ОАЭ, а национальные бюджеты, особенно их социальная часть, формируются во многом за счёт донорской помощи развитию.

Оскудение, а то и иссякание внешних финансовых потоков хотя бы на время приведёт к необходимости всеобъемлющего кредитования [13; 14]. Иными словами, по мере углубления и распространения мирового эпидемиологического кризиса рассчитывать на какую бы то ни было экономическую самодостаточность Восточной Африки не приходится. При этом в течение, как минимум, года можно ожидать если не сворачивания, то заморозки ряда инвестиционных проектов с высокой долей иностранного участия.

В этих условиях решение стран «Большой двадцатки» в мае 2020 г. временно приостановить долговые выплаты африканских стран выглядит

крайне своевременной мерой. Утверждённая Всемирным банком в апреле 2020 г. финансовая помощь Африке, включая Восточную, на сумму \$55 млрд [15] при эффективном её использовании поможет хотя бы частично облегчить разрушительное для экономики воздействие пандемии.

Интересным вариантом, пока лишь пунктирно намечающимся в общей картине посткризисного будущего Восточной Африки, выглядит интенсивное развитие ИТ-сектора. Такую подсказку даёт нынешний бум в сфере информационных технологий в Руанде, где в связи с частичным переходом школ, компаний и церквей в онлайн-формат резко возрос спрос на ИТ-услуги. В плане использования различных мобильных платформ, в частности, функций мобильных денег, не отстают и Уганда, Танзания, Кения, выводя Восточную Африку уже не первый год подряд в мировые лидеры в этой сфере.

Изначальные «условия задачи» по выходу Восточной Африки из кризиса осложняет существующая ситуация с беженцами и внутренне перемещёнными лицами (ВПЛ). Восточная Африка располагается на пересечении двух из трёх основных миграционных маршрутов континента: из Центральной и Восточной Африки на Ближний Восток и в страны Юга Африки.

Если подавляющее большинство беженцев в регионе составляют, в основном, конголезцы и южные суданцы, и их общая численность не превышает 1,5 млн (см. *табл. 2*), то учёт ВПЛ крайне затруднён и зачастую имеет стихийный характер.

Как правило, беженцы и ВПЛ проживают в лагерях или неформальных поселениях, где их количество исчисляется десятками и сотнями тысяч и где нет необходимой квалифицированной медицинской помощи и оборудованных специализированных учреждений. Антисанитарные условия и высокая плотность населения дают основания предполагать, что существенный прирост числа инфицированных возможен и даже неизбежен

в ближайшие месяцы. Между тем, жители этих поселений ежедневно вынуждены их покидать в поисках работы и пропитания. Таким образом, возможностей и ресурсов самостоятельно купировать ситуацию в местах проживания перемещённых лиц у стран, принимающих беженцев, практически нет.

При этом в условиях закрытых границ складывается ситуация, при которой размещение постоянно прибывающих беженцев становится крайне затруднительным, в результате чего огромное их количество просто застревает в приграничной зоне. Поскольку международно-правовые стандарты запрещают отправлять пострадавших в вооружённых конфликтах на родину, где угроза их свободе и жизни очень высока, в настоящее время в восточноафриканских государствах рассматривается возможность частичного открытия границ для беженцев. Так, 16 июня Кампала приняла решение впустить в страну 10 000 конголезцев, запросивших убежища на территории Уганды, и организовать для них карантин. Сегодня международные аналитики сходятся во мнении, что этот вопрос, как имеющий региональное значение, должен в идеале решаться силами Восточноафриканского сообщества.

Помимо насильственно перемещённых лиц, в Восточной Африке, по разным данным, незаконно работает около 300 тыс. человек, 80% из которых составляют восточноафриканцы. В основном - это молодёжь, занятая в торговле и сфере услуг. Оказавшись в чужой стране, нелегалы не могут пользоваться и без того слабо развитой системой общественного здравоохранения. В случае появления всех симптомов, они вряд ли обратятся за помощью или решат перейти на самоизоляцию, не говоря уже о том, что для них не существует оплачиваемых отпусков. Исходя из этого, эксперты ООН настаивают на оказании нелегалам, поселившимся в городах и пригородах, медицинской помощи наряду с местными жителями, а также если не легализации, то хотя бы их оформлении для учёта и, при необходимости, диагностики и лечения.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И КОЛЛЕКТИВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ КОРОНАВИРУСА

Какие способы борьбы с коронавирусом продемонстрируют наибольшую эффективность, со стопроцентной уверенностью пока сказать сложно, тем более что по росту заболеваемости, как уже упоминалось, Восточная Африка довольно сильно отстаёт от других регионов мира. И как ни парадоксально, именно этот временной лаг в данном случае способен сыграть на руку восточноафриканским лидерам, предоставляя им воз-

можность выработать стратегию реагирования на *COVID-19* с учётом уже существующего международного опыта.

Наиболее жёсткий карантин с закрытием большинства государственных и коммерческих учреждений и переходом на работу в формате онлайн был практически сразу введён в Уганде и Руанде (соответственно, 1176 и 2000 заболевших по состоянию на 1 августа); в Танзании же, напротив, был применен апробированный в Швеции и Бразилии подход «открытого», или мягкого карантина, а 8 июня последовало официальное заявление о том, что от коронавируса страна полностью избавилась.

Подобной модели следует на настоящий момент и Бурунди. В Кении, лидирующей по заболеваемости среди восточноафриканских стран [3], был введён частичный карантин, подразумевавший закрытие школ, жёсткие ограничения на перемещения внутри страны и комендантский час. Однако в силу дефицита тест-систем и несовершенной статистики в регионе достоверность этих данных является спорной.

Необходимость выработки своей собственной стратегии по преодолению последствий пандемии в Восточной Африке обуславливается одновременным наложением сразу нескольких кризисов: помимо коронавируса, страны подверглись нашествию саранчи, борьба с которой идёт нелегко, несмотря на перечисленные (с опозданием) Всемирной продовольственной организацией \$153 млн [18]. Кроме того, в 2020 г. на регион обрушились сильнейшие за последние годы, по оценкам экологов, наводнения, затронувшие Кению, Эфиопию, Уганду, Сомали и уже вынудившие, например, более 116 тыс. кенийцев покинуть места постоянного проживания [19].

Частью решения этой многосоставной проблемы может стать подключение региональных механизмов, которое позволяет быстрее разрабатывать и вводить сразу во всех государствах региона максимально эффективные меры и осуществлять их мониторинг.

Ещё одна важная функция интеграционных структур, успешно «обкатанная» в регионе за последние годы - это мобилизация ресурсов, как внутренних, так и внешних. На прошедшей 30 апреля видеоконференции министров здравоохранения ВАС был утверждён региональный план по борьбе с коронавирусом [20], где акцент сделан на обеспечении всемерной безопасности внутрирегиональных границ, а также на подготовке специалистов для работы в 9 мобильных биолaborаториях, специально созданных для проведения анализов на *COVID-19* и Эболу. Основными партнёрами здесь выступили международные структуры Германии, Японии и США, специали-

зирующиеся на вопросах развития [20; 21]. В конце мая Евросоюз мобилизовал 3 млн евро на помощь пострадавшим от наводнения в регионе, чтобы обеспечить их чистой водой, базовыми продуктами питания и предметами личной гигиены [22].

Несколько меньше Восточноафриканского сообщества в направлении борьбы с *COVID-19* продвинулось Сообщество развития Юга Африки (САДК), также принявшее по итогам серии министерских совещаний в марте-апреле 2020 г. пакет региональных мер при поддержке ФРГ, Африканского банка развития и ЮНЕСКО (в части образования) [23]. Из восточноафриканских стран в настоящий момент членом САДК является Танзания.

Там, где содействия от партнёров по развитию ждать пока не приходится, внешняя помощь является спорадической и точечной, но от этого не менее ценной: так, крупнейшая швейцарская фармацевтическая корпорация *Novartis* анонсировала транш на сумму \$1 млн на борьбу с коронавирусом в Уганде, Кении и Сомали, причём реализовывать эти средства, что характерно, будет НПО *International Rescue Committee* во главе с бывшим британским премьером Дэвидом Милибэндом [24]. На помощь африканским странам, которые оказались перед угрозой массового голода из-за нашествия саранчи, \$10 млн выделила и Россия: по \$3 млн - Уганде, Кении и Эфиопии, \$1 млн - Южному Судану [25].

Помощь Восточной Африке в борьбе с коронавирусом от западных стран, включая США, пока минимальна, вплоть до противоположных действий - таких, как отзыв из Восточной Африки тысячи добровольцев «Корпуса мира» (*Peace Corps*¹), несмотря на туманные обещания поддержки, в частности, американской администрацией лично кенийскому президенту Ухуру Кениате.

Более активно себя проявляет Китай, уже оправившийся, в целом, от коронавируса и осуществляющий в рамках т.н. дипломатии масок, по выражению прессы, поставки медицинских материалов, в т.ч. на Африканский континент, включая его восточную часть. Если разница европейских и азиатских подходов сохранится на протяжении всей пандемии, восточноафриканская дружба с Пекином поневоле станет ещё более тесной, в т.ч. за счёт сокращения западного влияния в регионе. Главным препятствием на её пути может стать пока непреклонный отказ Китая, на долю которого приходится до 25% всех кредитов, предоставить африканским странам налоговые каникулы.

ПАНДЕМИЯ КАК ИМПУЛЬС К ПОЛИТИЧЕСКИМ ПЕРЕМЕНАМ

Не будет преувеличением сказать, что от того, насколько успешно восточноафриканские лидеры справятся с коронавирусом, будет во многом зависеть их политическое будущее. Нарастающая в последние годы в этих странах поляризация, т.е. углубление социально-политических противоречий, недвусмысленно проявляющаяся в протестных акциях разного масштаба против действий властей в Бурунди, Уганде, Кении, может сделать меры по борьбе с пандемией аргументом либо в пользу, либо против легитимности правящих режимов. Первые жертвы столкновений между нарушителями карантина и полицией уже появились в Кении и Руанде в апреле с.г.

Между тем, электоральный календарь в регионе на 2020 г. довольно насыщенный.

Так, 20 мая состоялись всеобщие выборы в Бурунди, результаты которых на фоне сложной эпидемиологической обстановки могут послужить катализатором недовольства отдельных политических сил. В Бурунди, например, на обязательный 14-дневный карантин помещаются только прибывающие иностранцы, среди которых оказалось немало международных наблюдателей на выборах, а различного рода публичные мероприятия и религиозные службы проводятся в прежнем режиме. В Танзании, где всеобщие выборы назначены на октябрь 2020 г., пока о переносе речь не идёт. Как уже отмечалось выше, танзанийские власти официально закрыли тему распространения *COVID-19*, очевидно, руководствуясь в первую очередь экономическими соображениями.

Согласно независимым исследованиям [26], восточноафриканская молодёжь относится к числу наиболее оптимистично настроенных в мире. На практике проявляется это, в частности, в готовности ждать от правящих элит перемен к лучшему. Именно этим можно частично объяснить то, что, невзирая на достаточно мощные оппозиционные настроения в противовес не менее мощным тенденциям к укреплению вертикали власти, в странах Восточной Африки, не считая Южного Судана, за последние пять лет была лишь одна попытка государственного переворота - в 2015 г. в Бурунди.

Однако неизбежное в результате пандемии *COVID-19* сужение экономических возможностей для молодых людей, доминирующих в демографической структуре этих стран (средний возраст жителей Восточной Африки составляет 18,7 лет), заставит их взглянуть на ситуацию критически и, возможно, подтолкнёт регион к более радикальным переменам, нежели того ожидают власти.

¹ *Peace Corps* - американская гуманитарная организация, отправляющая добровольцев в бедствующие страны для оказания помощи (прим. авт.).

В кенийской прессе, например, уже сейчас отмечаются опасения граждан насчёт хищения коррумпированными бюрократами денег, предназначенных для борьбы с *COVID-19*.

Не совсем неоправданными можно считать и предположения по поводу риска расползания террористической угрозы как северного (Африканский Рог), так и южного - мозамбикского происхождения - в случае недостаточно эффективно-го кризис-менеджмента в условиях пандемии. Как бы то ни было, несмотря на всю, на первый взгляд, излишнюю драматичность прогнозов по поводу «африканской весны» через год [27], с учётом всех факторов они кажутся хоть и несколько гиперболоизированными, но при этом не совсем фантастическими на восточноафриканской почве.

С другой стороны, нельзя абсолютно исключить и прямо противоположный сценарий, предполагающий сохранение существующего баланса политических сил по окончании пандемии. Можно предположить, что акцент на личных заслугах национальных лидеров в борьбе с коронавирусом только укрепит их личный авторитет и безусловное доверие электората.

Хотя на фоне всеобщего алармизма было бы необычайно легко изображать постпандемическое будущее Восточной Африки в тёмных тонах, с позиций объективности хотелось бы от этого всё же воздержаться. И если сами жители региона могут сейчас с разной долей скепсиса смотреть как на действия властей, так и на «помощь» (кавычки факультативны) со стороны мирового сообщества, в перспективе призыв к «решению африканских проблем руками африканцев», который с лёгкой руки ганского экономиста Джорджа Эйтти [28] попал в политический дискурс и был подхвачен panaфриканскими и субрегиональными структурами в последнее десятилетие, способен обрести существенное наполнение.

Безусловно, без внешней поддержки прохождение нынешнего кризиса для всех без исключения государств Африки может быть проблематичным. Но именно этот кризис имеет все шансы стать отправной точкой для глубокого пересмотра стратегии развития во всех сферах жизни общества и государства в сторону активизации национального и регионального потенциала.

Список литературы / References

1. COVID-19 cases top 10,000 in Africa. <https://www.afro.who.int/news/covid-19-cases-top-10-000-africa> (accessed 24.04.2020)
2. COVID-19: WHO African Region. External Situation Report 22. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333559/SITREP_COVID-19_WHOAFRO_20200729-eng.pdf (accessed 02.08.2020)
3. Southern and Eastern Africa COVID-19 Digest: UNOCHA Situation Report. <https://reports.unocha.org/en/country/southern-eastern-africa/#cf-4zXxeVEkYWNvstw24dVg3D> (accessed 01.08.2020)
4. UNAIDS Country Reports. <https://www.unaids.org/en/regionscountries/countries> (accessed 12.05.2020)
5. WHO HIV/AIDS Fact Sheet. <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids> (accessed 12.05.2020)
6. WHO - Antiretroviral therapy coverage among all age groups. https://www.who.int/gho/hiv/epidemic_response/ART_text/en/ (accessed 12.05.2020)
7. Abandoned: HIV positive Tanzanians brace COVID-19. *Al-Jazeera*. 13.04.2020. <https://www.aljazeera.com/news/2020/04/feel-abandoned-hiv-positive-tanzanians-brace-covid-19-200413132301763.html> (accessed 12.05.2020)
8. East Africa's economy races ahead of its African peers, modest growth forecast for the rest of the continent - African Development Bank. <https://www.afdb.org/en/news-and-events/east-africas-economy-races-ahead-of-its-african-peers-modest-growth-forecast-for-the-rest-of-the-continent-african-development-bank-19161> (accessed 30.04.2020)
9. The Economic Impact of COVID-19 on Trade in East Africa (*CNBC Africa*. 22.04.2020). <https://www.cnbc africa.com/east-africa/2020/04/22/the-economic-impact-of-covid-19-on-trade-in-east-africa/> (accessed 29.04.2020)
10. Impact Assessment of COVID-19: The Case of Eastern Africa - UNECA Sub-Regional Office for Eastern Africa. https://www.uneca.org/sites/default/files/uploaded-documents/COVID-19/impact_of_coronavirus_on_east_africa_v2.pdf (accessed 16.05.2020)
11. Impact of the Coronavirus (COVID-19) on the African Economy - African Union. https://au.int/sites/default/files/documents/38326-doc-covid-19_impact_on_african_economy.pdf (accessed 05.05.2020)
12. COVID-19 in Africa: Protecting Lives and Economies - United Nations Economic Commission for Africa. https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/eca_covid_report_en_rev16april_5web.pdf (accessed 24.04.2020)
13. Africa's Pulse: Assessing the Economic Impact of COVID-19 and Policy Responses in Sub-Saharan Africa report - World Bank, Spring 2020, Vol. 21. <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/33541/9781464815683.pdf?sequence=10&isAllowed=y> (accessed 29.04.2020)
14. UNDP COVID-19 Response by Country. <https://www.africa.undp.org/content/rba/en/home/coronavirus/undp-response-by-country.html> (accessed 02.05.2020)
15. World Bank Group and IMF mobilize partners in the fight against COVID-19 in Africa. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/17/pr20168-world-bank-group-and-imf-mobilize-partners-in-the-fight-against-covid-19-in-africa> (accessed 16.05.2020)
16. UNHCR - Global Trends, Forced Displacement in 2018. <https://www.unhcr.org/5d08d7ee7.pdf> (accessed 05.05.2020)
17. Migration data in Eastern Africa. <https://migrationdataportal.org/regional-data-overview/eastern-africa> (accessed 05.05.2020)
18. UN fast tracks \$10 million loan to help scale up FAO action to fight Desert Locusts. <http://www.fao.org/news/story/en/item/1267170/icode/> (accessed 01.08.2020)

19. COVID-19 And Natural Disasters: Severe Flooding In Kenya Kills Up To 300 And Prompts Health Scare. <https://theowp.org/covid-19-and-natural-disasters-severe-flooding-in-kenya-kills-up-to-300-and-prompts-health-scare/> (accessed 24.06.2020)
20. EAC unveils COVID-19 Response Plan. <https://www.eac.int/press-releases/147-health/1721-eac-unveils-covid-19-response-plan> (accessed 30.04.2020)
21. Better preparedness in the East African Community region. <https://www.giz.de/en/worldwide/69568.html> (accessed 01.05.2020)
22. Floods in East Africa: EU provides initial emergency assistance. <https://reliefweb.int/report/ethiopia/floods-east-africa-eu-provides-initial-emergency-assistance> (accessed 24.06.2020)
23. Bulletin No. 4: SADC regional response to COVID-19 pandemic. <https://www.sadc.int/news-events/news/bulletin-no-4-sadc-regional-response-covid-19-pandemic/> (accessed 07.05.2020)
24. Coronavirus - Africa: International Rescue Committee announces \$1 million contribution from Novartis in support of COVID-19 response in East Africa. *Africa news*. 07.05.2020. <https://www.africanews.com/2020/05/07/coronavirus-africa-international-rescue-committee-announces-1-million-contribution-from-novartis-in-support-of-covid-19-response-in-east-africa/> (accessed 07.05.2020)
25. ФАО приветствует вклад Российской Федерации в размере 10 млн долл. США на поддержку борьбы с пустынной саранчой в Восточной Африке. (FAO welcomes Russian Federation's \$10 million donation to support fight Desert Locusts in East Africa) (In Russ.). <http://www.fao.org/russian-federation/news/detail/ru/c/1272963/> (accessed 28.05.2020)
26. African Youth Survey: The Rise of Afro-Optimism. Ichikowitz Foundation Report. <https://ichikowitzfoundation.com/ays2020/> (accessed 15.05.2020)
27. Кортунов А.В., Цайзер Н.Г. Будущее Африки на фоне пандемии: два сценария. *Российский совет по международным делам (РСМД) и Союз «Африканская деловая инициатива» (АДИ). Рабочая тетрадь № 56*. М., НП РСМД, 2020. (2020. Kortunov A.V., Tsaiser N.G. The future of Africa amid the pandemic: two scenarios. *Russian International Affairs Council (RIAC) and the African Business Initiative (ABI). Working Paper № 56*. Moscow) (In Russ.)
28. Мансур Н.М. Восточноафриканское сообщество: 20 лет региональной интеграции. *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 5, с. 42-46. (Mansour Nassor M. 2020. East African Community: 20 years of regional integration. *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750009550-7
29. 18 September 2008: African Solutions to African Problems. <https://issafrica.org/iss-today/african-solutions-to-african-problems> (accessed 24.06.2020)